

УДК 81.32

ЛИНГВОКРЕАТИВНЫЙ ДИСКУРС: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Гермашева Татьяна Мартиросовна,

Ростовский государственный экономический университет,
кафедра иностранных языков для гуманитарных специальностей,
кандидат филологических наук, доцент,
Ростов-на-Дону, Россия,
E-mail: tani-germasheva@mail.ru

Аннотация

В статье обсуждается проблема обоснования лингвистического статуса феномена лингвокреативного дискурса; дается обзор исследований феномена лингвистической креативности и ее типов; разграничиваются понятия творчества и креативности; дается рабочее определение понятию «лингвокреативный дискурс»; излагается исследовательская программа лингвистического описания актуализации категории лингвокреативности в различных типах и видах дискурса; формулируются цели, задачи, объект, предмет и гипотеза исследования.

Ключевые слова:

дискурс, знак, креативность, лингвокреативность, прагматика, семиотика, творчество.

Креативность в гуманитарных науках обычно расценивается как экспликация когнитивных и психологических способностей человека к творчеству, к ментальному переосмыслению реальности и созданию каких-то новых феноменов, объектов, артефактов, выдвижению новых идей, конструированию новых смыслов и их воплощению в новые концепты, слова, значения, тексты, ранее не имевшие место в материальной действительности или духовно-социальном пространстве социума.

Обычно понятие креативности соотносится с понятием творчества и оба этих концепта трактуются один через другой; тем не менее, некоторые исследователи онтологически разводят их значения. Так, Н.М. Азарова считает их абсолютно различными, поскольку оба соотносятся с разными сферами бытования, и поэтому формируют семантическую и онтологическую оппозицию: «Казалось бы, в современной русской

речи бывшее семантическое поле *творчество* сливается с полем *креативности*, однако анализ сочетаемости (у *креативности* и *творчества* разная сочетаемость, и они образуют разные клише) и метаязыковой рефлексии показывает, что оппозиция *творчество* – *креативность* продолжает существовать. <...> *Творчество* и *креативность* можно противопоставить по параметрам вертикальность – горизонтальность. *Креативность* – это попытка установить горизонтальные отношения в отличие от *творчества*, сущностной характеристикой которого является вертикаль. Это легко продемонстрировать на сочетаемости со словом *власть*: можно сказать *власть творчества*, но гораздо менее приемлемо **власть креативности*. <...> *Творчество* понимается онтологически, *креативность* – социально-психологически» [1, с. 22].

Л. Т. Касперова явно отождествляет творчество и креативность; для нее онтологическое и социально-психологическое суть

синтезированные явления. Так, рассуждая об основах творчества как процесса, исследователь справедливо замечает: «Творческий процесс синтетичен: надличностное, объективированное, то есть вечное, и индивидуализированное, личное, сливаются, и происходит реализация творчества в произведении. Одним из процессов самопознания субъектом внутренних психических актов и состояний является рефлексия (лат. reflexio – обращение назад, самоанализ). Предчувствие начала рождения новой творческой мысли происходит с погружения автора в особое состояние отрешения от реальности, когда окружающий мир практически не воспринимается» [9, с. 134].

Для нашего исследования релевантно понятие лингвистической креативности, которое достаточно интенсивно изучается в наши дни. На данном этапе мы ставим своей целью определить, как лингвокреативность может быть актуализирована в дискурсивной среде: настоящая статья нацелена на обзорное изложение изученности феномена лингвистической креативности с постановкой проблемы определения лингвокреативного дискурса и представления к исследованию этого феномена в дальнейшем.

Как отмечает В.В. Фещенко, «...только в последнее время лингвокреативность приобретает статус ключевой метаязыковой единицы лингвистического анализа. Становится возможным определить понятие творчества <...> вполне рациональным научным языком филологических наук» [13, с. 92]. В своей работе «Семиотика творчества и лингвистика креативности» В.В. Фещенко констатирует: «Если в психологических и философских исследованиях творческая деятельность является весьма давним объектом изучения, то в семиотическом ключе данная проблема, насколько мне известно, до сих пор не ставилась. В свою очередь, и семиотику на всем протяжении ее развития практически не интересовала проблема знакотворчества, то есть знака со стороны его порожде-

ния (хотя отдельные прецеденты можно найти еще в работах В. Волошинова, Л. Выготского, Г. Шпета и Я. Мукаржовского)» [12, с. 143].

Лингвистическая креативность изучалась как психологический феномен, как «... способность человека игнорировать стереотипные способы мышления, как высший мыслительный процесс создания нетривиальных языковых моделей» [16]. Эта точка зрения совпадает с воззрениями таких ученых-психологов, как С.А. Медник [18], Ф. Баррон, Д. Харрингтон [17] и др. Выдающийся психолог Дж. Гилфорд определил лингвистическую креативность как «дивергентное языковое мышление» и выделил четыре основных параметра креативности:

1) оригинальность – способность устанавливать отдаленные ассоциации, оригинальные ответы;

2) семантическую гибкость – способность определить главное свойство объекта и предположить новый вариант его использования;

3) образную адаптивную гибкость – способность видоизменить стимул с целью выявить в нем новые свойства и возможности для использования;

4) семантическую спонтанную гибкость – способность генерировать разнообразные идеи в ситуации нерегламентированности [5].

В.В. Дементьев считает наиболее существенными для коммуникации такие признаки, как интерпретативная деятельность адресата, неконвенциональность, ситуативная обусловленность, лингвистическая креативность [6, с. 33].

М.А. Холодная основным свойством лингвистической креативности языковой личности называет метафоричность как умение действовать в «невозможном», фантастическом контексте, как предрасположенность к использованию символических, ассоциативных средств при выражении своих мыслей [14]. А.В. Галкина рассматривает лингвистическую креативность как

«...способность личности к использованию оригинальных, нестандартных лингвистических приемов и средств выражения мысли» [4, с. 160]. По мнению Е.Е. Щербаковой и Е.В. Левичевой, лингвистическая креативность «...реализуется на каждом уровне языковой личности посредством определенных коммуникативных стратегий. На первом уровне, вербально-семантическом, лингвистическая креативность представляет собой готовность использовать языковые средства для общения. На втором, тезаурусном, уровне лингвистическая креативность проявляется в готовности выбирать стилистические приемы, дефиниции, афоризмы, пословицы в соответствии с мировоззрением личности. Третий, мотивационный, уровень демонстрирует прагматическую функцию лингвистической креативности. Это выражается в способности говорящего осознанно варьировать языковое высказывание в соответствии с поставленной коммуникативной задачей» [15, с. 99].

Т.В. Тюленева полагает, что лингвистическая креативность есть не что иное, как «...комплекс способностей к созданию объективно и субъективно новых идеальных продуктов с помощью средств языка, продуцированию устных и письменных высказываний на основе дивергентного мышления, сопряженный со стремлением к творческой речевой деятельности; он характеризуется легкостью (скоростью) продуцирования идей и их воплощением в речевой форме, гибкостью (вариативностью) вербального мышления, нестандартностью вербального мышления, способностью к переносу знаний, умений для конструирования новых высказываний, к установлению ассоциативных связей между лексическими единицами, к доработке оригинального речевого продукта для успешной экстерииоризации замысла» [11, с. 5].

В.Б. Базилевич полагает, что лингвистическая креативность представляет собой «...систему знаний о языке, благо-

даря которой носитель языка создает новые слова, трансформирует уже существующие языковые средства с целью расширения их семантики, привлечения внимания, достижения определенного эффекта» [2, с. 21]. Исследователь, вслед за Т.А. Гридиной, полагает, что «...формой лингвокреативной деятельности, связанной с преднамеренным нарушением языковых и речевых норм и направленной на выполнение определенной функции, является языковая игра» [2, с. 21].

Е.С. Бутакова солидарна с мнением В.Б. Базилевич о понимании лингвистической креативности; исследователь лингвистическую креативность определяет как «...способность носителя языка манипулировать знаниями о языке для создания новых слов, модификации уже существующих слов и выражений с целью расширения их семантики, привлечения внимания, создания комического эффекта и пр. Иными словами, лингвистическая креативность представляет собой совокупность знаний о языке и нетривиальный подход носителя языка к их использованию» [3, с. 146].

Среди форм лингвистической креативности выделяют также фразеологическую креативность: например, И.В. Зыкова связывает ее определение с понятием макрометафорической модели: «Каждая макрометафорическая концептуальная модель в своем формировании проходит следующие этапы: из элементарных концептуальных составляющих образуются сначала более сложные концептуальные неметафорические структуры, затем – все более сложные метафорические структуры, и в итоге – целостная модель <...> Именно в силу своей сложной организации, основанной на объединении некоего множества взаимосвязанных концептуальных образований, включая главным образом различные метафорические концепты (или метафорические проекции), макрометафорическая концептуальная модель обладает креативным потенциалом, благодаря

которому она способна не только системно продуцировать образы (и, соответственно, семантику) фразеологизмов, но и обуславливать их функционирование в дискурсе, позволяя модифицировать базовые формы образов фразеологических знаков (английских и русских фразеологизмов в частности), тем самым адаптируя их к процессу построения определенного дискурса. Таким образом, исходя из полученных в исследовании результатов, нами было разработано следующее определение фразеологической креативности. С позиции дискурсивного аспекта фразеологическая креативность представляет собой способность макрометафорических концептуальных моделей, реализуемую индивидуальным сознанием (или индивидуальной личностью), к коммуникативной адаптации образов фразеологизмов к прагматическим задачам построения определенного дискурса» [8, с. 160].

Таким образом, лингвистическая креативность связана с проявлением когнитивных и творческих возможностей человека в оперировании языком в прагматических целях, «работает» исключительно с языковыми знаками. Л.М. Рыльщикова в своей кандидатской диссертации вводит понятие лингвосомиотической креативности языковой личности, которую понимает как «... способность творческой персоны (писателя и рассказчика) создавать языковые знаки – лингвокреатемы, давать им функционально нагруженные определения и формировать для их актуализации особую коммуникативную среду (художественные произведения)» [10, с. 10]. Она также оперирует языковыми знаками, однако ее базовым отличием от креативности лингвистической является ее первоочередная способность оперировать ментальными сущностями (концептами) и в том числе знаками неязыковыми.

Если лингвистическая креативность есть способность создания языковых феноменов из готового языкового материала (языковая

игра, метафоричность, тропеичность, фразеологичность, паремиологические инновации, сленг, жаргон и т.п.), то креативность лингвосомиотическая оперирует образами и воплощает эти образы всегда в новые знаки, т.е. «изобретает новую реальность», погружая их затем в дискурс, в новое коммуникативное окружение.

Итак, лингвистическая креативность – это своеобразная модификация языковых форм для речевой (дискурсивной) фиксации существующей материальной и иной действительности, в то время как креативность лингвосомиотическая – «инновационное использование имеющихся и изобретение новых языковых форм для коммуникации в инновационной (нереальной) или воображаемой среде <...> Коммуникативной средой для актуализации языковых знаков может выступать и дискурс (Подчеркнуто нами. – Т.Г.)» [10, с. 10].

В связи с последним наблюдением Л.М. Рыльщиковой важно отметить, что В.З. Демьянков соотносит творчество с языком как системой, а креативность – с речью [7]. Иными словами, исследователь допускает существование феномена дискурсивной креативности. Эти два постулата утверждают нас в существовании лингвокреативного дискурса, под которым мы предлагаем понимать *нетривиальное использование существующих языковых знаков и конструирование новых знаков в момент производства речи в условиях конкретной коммуникативной ситуации «здесь» и «сейчас»*. Ясно, что такая формулировка на данном этапе постановки проблемы является рабочей и, скорее всего, будет меняться и трансформироваться в ходе дальнейшего исследования.

В целом исследование лингвокреативного дискурса является частью большой исследовательской программы, которая состоит в следующем:

Предмет исследования: семиотические, когнитивные и прагматические аспекты ак-

туализации категории лингвокреативности в различных типах дискурса – институциональных, персональных и потребностных.

Объект исследования: категория лингвокреативности в ее различных типах и способы ее актуализации в дискурсе.

Цель исследования: уточнить семиотический, когнитивный и прагматический статус категории лингвокреативности; выявить и описать лингвокреатему как базовую единицу изучаемой категории; определить и исследовать типы лингвокреативности; изучить механизмы актуализации категории лингвокреативности в различных типах дискурса.

Задачи исследования:

1) уточнить содержание понятия «креативность» в гуманитарных науках; определить сущность и содержание понятия «лингвистическая креативность»: определить статус лингвистической креативности как категории;

2) определить семиотический, когнитивный и прагматический статусы лингвокреатемы как базовой единицы категории лингвокреативности;

3) обосновать структуру и содержание понятия «лингвокреативный дискурс»;

4) выявить и описать концептосферу лингвокреативного дискурса;

5) выявить и описать семиосферу лингвокреативного дискурса;

6) определить и исследовать типы и воздействующий потенциал лингвокреативного дискурсообразования и дискурсоразвертывания;

7) изучить и описать способы актуализации категории лингвокреативности в различных типах дискурса.

Гипотеза исследования: лингвистическая креативность представляет собой языковую и дискурсивную рефлексию творческих возможностей человека, имеет категориальный статус и проявляет себя в дискурсивном пространстве в виде лингвокреатем – знаков и концептов, способствующих процессам креативного дискурсообразования и дис-

курсоразвертывания институциональной, персональной и потребностной сфер коммуникации.

В ходе реализации этой исследовательской программы предстоит осветить следующие моменты:

– уточнить современные представления о дискурсе как об объекте лингвокреативности;

– сформулировать понятие лингвокреативного дискурса;

– выявить структуру лингвокреативного дискурса;

– определить и описать концептосферу лингвокреативного дискурса;

– описать семиосферу лингвокреативного дискурса, определить и описать типы знаков лингвокреативного дискурса и его семиотические кластеры;

– выявить прагматические основания лингвокреативного дискурсообразования и дискурсоразвертывания, определить и описать их типы, уточнить их воздействующий потенциал;

– определить параметры и способы актуализации лингвокреативности в институциональных типах дискурса (политическом, научном, массово-информационном);

– определить параметры и способы актуализации в персональных типах дискурса (художественном бытовом фатическом);

– определить параметры и способы актуализации лингвокреативности в потребностных типах (гастрономическом, вакхическом, охотничье-рыболовном).

1. Азарова Н.М. Креативность как слово и как концепт // Критика и семиотика. 2014/2. С. 21–30.

2. Базилевич В.Б. Языковая игра как форма проявления лингвистической креативности / В.Б. Базилевич // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. III. С. 20–22.

3. Бутакова Е.С. Лингвистическая креативность в томской эргонимии / Е.С. Бутакова // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2013. 3 (131). – С. 146–152.

4. Галкина А.В. Овладение лингвистической креативностью в контексте овладения иностранным языком /

- А.В. Галкина // Вестник ТГУ. 2011. Выпуск 10 (102). С. 158–164.
5. Гилфорд Дж. Психология мышления / Дж. Гилфорд. // под ред. А.М. Матюшкина. – М.: Прогресс, 1965. – 525 с.
 6. Дементьев В.В. Непрямая коммуникация и ее жанры / В.В. Дементьев / Под ред. В.Е. Гольдина. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000.
 7. Демьянков В.З. Языковое творчество и речевая креативность // Язык как медиатор между знанием и искусством: Сб. докл. Междунар. науч. семинара / Институт русского языка им. В.В. Виноградова; под ред. Н.А. Фатеевой. М.: Азбуковник, 2009. С. 11–19.
 8. Зыкова И.В. Роль концептосферы культуры в формировании фразеологизмов как культурно-языковых знаков. – Дисс. докт. филол. наук. Специальность: 10.02.19 – Теория языка (филологические науки). – Зыкова Ирина Владимировна. – М., 2014. – 510 с.
 9. Касперова Л.Т. О природе творчества / Л.Т. Касперова // Актуальные проблемы стилистики. Ежегодный международный научный журнал. – Факультет журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. – М., 2015. № 1. – С. 134–141.
 10. Рылъщикова Л.М. Лингвосомиотическая креативность научно-фантастического дискурса. – Дисс. канд. филол. наук. Специальность 10.02.19 – Теория языка. – Рылъщикова Любовь Михайловна. – Волгоград, 2016. – 247 с.
 11. Тюленева Т.В. Формирование лингвистической креативности студентов неязыковых специальностей. – Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2012. – 24 с.
 12. Фещенко В.В. Язык как творчество и творчество в языке: к истории лингвистической идеи / В.В. Фещенко // Критика и семиотика. Вып. 17. 2012. С. 84–94.
 13. Фещенко В.В. Семиотика творчества и лингвистика креативности / В.В. Фещенко // Общественные науки и современность, № 6. 2008. С. 143–150.
 14. Холодная М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования / М.А. Холодная. – СПб.: Питер, 2002. – 368 с.
 15. Щербак Е.Е., Левичева Е.В. Феномен «лингвистическая креативность» в современной психолого-педагогической науке / Е.Е. Щербак, Е.В. Левичева // Вестник НГТУ. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». Вып. № 4. 2012. – С. 93–101.
 16. Amabile T.M. Social psychology of creativity: a consensual assessment technique // Pers. & Soc. Psychol., 1982, V. 43. P. 997–1013.
 17. Barron F., Harrington D. Creativity, intelligence and personality [Текст] // Annual Review of Psychology. 1981. V. 32. P. 439–476.
 18. Mednick S.A. The associative basis of the creative process [Текст] // Psychological Review. 1962. V. 69. № 2. P. 220–232.
-
1. Azarova N.M. Kreativnost' kak slovo i kak koncept // Kritika i semiotika. 2014/2. S. 21–30.
 2. Bazilevich V.B. Yazykovaya igra kak forma proyavleniya lingvisticheskoy kreativnosti / V.B. Bazilevich // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki Tambov: Gramota, 2015. № 8 (50): v 3-x ch. Ch. III. C. 20–22.
 3. Butakova E.S. Lingvisticheskaya kreativnost' v tomskoj e'rgonimii / E.S. Butakova // Vestnik TGPU (TSPU Bulletin). 2013. 3 (131). – S. 146–152.
 4. Galkina A. V. Ovladenie lingvisticheskoy kreativnost'yu v kontekste ovladeniya inostrannym yazykom / A. V. Galkina // Vestnik TGU. 2011. Vypusk 10 (102). S. 158–164.
 5. Gilford Dzh. Psixologiya myshleniya / Dzh. Gilford. // pod red. A. M. Matyushkina. – M.: Progress, 1965. – 525 s.
 6. Dement'ev V.V. Nepryamaya kommunikaciya i ee zhanry / V.V. Dement'ev / Pod red. V.E. Gol'dina. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 2000.
 7. Dem'yankov V.Z. Yazykovoe tvorchestvo i rechevaya kreativnost' // Yazyk kak mediator mezhdru znaniam i iskusstvom: Sb. dokl. Mezhdunar. nauch. seminar / Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova; pod red. N.A. Fateevoj. M.: Azbukovnik, 2009. S. 11–19.
 8. Zykova I. V. Rol' konceptosfery kul'tury v formirovanii frazeologizmov kak kul'turno-yazykovyx znakov. – Diss. dokt. filol. nauk. Special'nost': 10.02.19 – Teoriya yazyka (filologicheskie nauki). – Zykova Irina Vladimirovna. – M., 2014. – 510 s.
 9. Kasperova L.T. O priode tvorchestva / L.T. Kasperova // Aktual'nye problemy stilistiki. Ezhegodnyj mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal. – Fakul'tet zhurnalistiki Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M.V. Lomonosova. – M., 2015. № 1. – S. 134–141.
 10. Ryl'shhikova L.M. Lingvosemioticheskaya kreativnost' nauchno-fantasticheskogo diskursa. – Diss. kand. filol. nauk. Special'nost' 10.02.19 – Teoriya yazyka. – Ryl'shhikova Lyubov' Mixajlovna. – Volgograd, 2016. – 247 s.
 11. Tyuleneva T.V. Formirovanie lingvisticheskoy kreativnosti studentov neyazykovyx special'nostej. – Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Volgograd, 2012. – 24 s.
 12. Feshhenko V.V. Yazyk kak tvorchestvo i tvorchestvo v yazyke: k istorii lingvisticheskoy idei / V.V. Feshhenko // Kritika i semiotika. Vyp. 17. 2012. S. 84–94.
 13. Feshhenko V.V. Semiotika tvorchestva i lingvistika kreativnosti / V.V. Feshhenko // Obshhestvennye nauki i sovremennost', № 6. 2008. С. 143–150.
 14. Xolodnaya M.A. Psixologiya intellekta. Paradoksy issledovaniya / M.A. Xolodnaya. – Spb.: Piter, 2002. – 368 s.
 15. Shherbakova E.E., Levicheva E.V. Fenomen «lingvisticheskaya kreativnost'» v sovremennoj psixologopedagogicheskoy nauke / E.E. Shherbakova, E.V. Levicheva // Vestnik NGTU. Seriya «Upravlenie v social'nyx sistemax. Kommunikativnye tehnologii». Vyp. № 4. 2012. – S. 93–101.
 16. Amabile T.M. Social psychology of creativity: a consensual assessment technique // Pers. & Soc. Psychol., 1982, V. 43. P. 997–1013.
 17. Barron F., Harrington D. Creativity, intelligence and personality [Tekst] // Annual Review of Psychology. 1981. V. 32. P. 439–476.
 18. Mednick S.A. The associative basis of the creative process [Tekst] // Psychological Review. 1962. V. 69. № 2. P. 220–232.

UDC 81.32

LINGUA-CREATIVE DISCOURSE: ON FORWARDING THE PROBLEM

Germasheva Tatiana Martirosovna,

Rostov state economic university,
Chair of foreign languages for humanitarian specialities,
Cand.Phil.Sci., the senior lecturer,
Rostov-on-Don, Russia,
E-mail: tani-germasheva@mail.ru

Annotation

The article discusses the problem of determination of the lingua-creative discourse phenomenon linguistic status; it provides an overview of the phenomenon of linguistic creativity research and its types; defines the concepts of creation and creativity; It provides a working definition of the concept of «lingua-creative discourse»; it describes the research program of linguistic description of lingua-creativity category actualization in different types and forms of discourse; it formulates the goals, objectives, object, subject and hypothesis of the study.

Key words:

creativity, discourse, endeavor, lingua-creativity, pragmatics, sign.